

На севере благословенного Богом Красноярского края течет бурная река Попигай

В бассейне среднего течения этой реки расположен метеоритный кратер диаметром около ста километров — одна из крупнейших астроблем (звездных ран) Земли.

По данным геологов В. Л. Масайтиса, А.Н. Динилина и других, исследовавших Попигайскую импактную (ударно-взрывную) структуру, событие это произошло 36-37 миллионов лет назад в интервале между поздним мелом и плиоценом. Небольшой астероид, двигавшийся с северо-востока, врезался в кристаллические породы раннедокембрийского фундамента. От удара-взрыва и температуры, достигавшей 2000 градусов, расплавилось около 1750 кубокилометров горных пород. Миллиарды тонн были перемещены на значительные расстояния, превратились в другие породы, пыль и газ.

Колоссальное мелкодисперсного материала было выброшено в атмосферу и выше — в стратосферу, что на десятилетия уменьшило приток тепла к поверхности нашей планеты и привело к резкому похолоданию на Земле. Как следствие — вымерла значительная часть флоры и фауны. Возможно, что сместилась ось нашей матушки Земли, и географические полюсы заняли новые места. Ведь судя по тому, что уголь есть даже на Шпицбергене, раньше в этих местах был иной, тропический климат, благоприятный для накопления энергии Солнца в виде древесной массы.

Попигайский (слово это происходит от нганасанского «фа-бигай» — лесная река) импактный кратер представляет собой многокольцевую структуру, аналогичную подобным на Луне, Меркурии и других планетах Солнечной системы.

Хатангская геологическая экспедиция была создана специально для исследования Попигайской импактной структуры и импактных алмазов. Одно время алмазы эти даже пытались добывать. Но из-за высокой стоимости работ и социальных перемен в стране добыча была прекращена. Сейчас здесь ведутся лишь разведочные работы на площади, не превышающей четырех квадратных километров. Однако ранее было пробурено 500 скважин, некоторые достигали в глубину до 1,7 километра, собрано 1000 тонн уникального керна, и стоимость затрат в «те еще времена» составила полтора миллиарда долларов США.

Относительная изученность Попигайской астроблемы, ее своеобразие и неповторимость (на протяжении десятков километров геологическая история Земли читается здесь, как по учебнику), позволила доктору геолого-минералогических наук из Новосибирска С. Вишневскому, много лет занимавшемуся этой проблемой, на заседании специальной комиссии ЮНЕСКО (Париж, 1991) добиться решения отнести Попигайскую астроблему к памятникам природы планетарного значения первой величины.

Флора и фауна Попигайской котловины тоже уникальны. Здесь растет лиственница Гмелина, встречаются каменный глухарь, лось, медведь и соболь. Невысокие лиственнички выползают по валам кратера аж на 72-ю параллель, это лишь несколькими минутами южнее самого северного в мире леса, который тоже расположен в Красноярском крае на кордонах «Лукунская» и «Ары-Мас» заповедника «Таймырский».

И главное. В котловине кратера, не подозревая о его уникальности, кочует несколько бригад полуразвалившегося совхоза «Попигайский» — 364 человека и около 6 тысяч домашних оленей. И если в Канаде и на Аляске северные немногочисленные народы давно находятся под бдительным оком государства и природоохранных организаций, стабильно снабжаются солнечными батареями, небольшими ветряками, радиотелеустановками и прочими благами цивилизации, то наши тундровики влачат самое жалкое существование на грани каменного века.

Что мы, красноярцы, знаем о величайшем подарке природы нашему краю? Осмелюсь сказать — маловато, лишь звон слышали.

Что мы, россияне, знаем о величайшем подарке природы нашей Родине? Осмелюсь сказать — ничего, даже звона не слышали.

А между тем все мы знаем о Тунгусской астроблеме и организованном там заказнике Академии наук. Но тунгусский метеорит так и не найден, а попигайские импактные породы можно потрогать.

Идея создания Попигайского национального парка витает в воздухе. Сергей Алексеевич Вишневский совместно с представителями администраций заповедника «Таймырский» и Хатангского района Красноярского края и в одиночку обивал пороги различных инстанций с 1988 по 1994 год.

Он обращался в Управление по организации научных исследований СО РАН СССР, научный совет Красноярского крайкома КПСС и Государственную комиссию по Арктике при СМ СССР, но ответа на предложение по созданию ПНП (Попигайского национального парка) не получил.

Привожу отрывок из письма Сергея Вишневского Борису Ельцину, когда тот еще был президентом РФ:

«Не имея себе равных по комплексу выдающихся признаков, Попигайская астроблема представляет большой научный интерес и является привлекательным объектом для международного сотрудничества. Огромный общепознавательный интерес и прекрасные пейзажи дикой арктической природы могут сделать Попигайскую астроблему одним из привлекательных объектов для туризма, в первую очередь международного...
Необходима организация Попигайского национального парка с достаточно независимым статусом и широкими возможностями, чтобы обеспечить решение всего комплекса вопросов».

Но и это письмо осталось без ответа.

Каким же мыслится ПНП? В его будущем уставе должен быть обговорен его особый статус как уникального парка мирового значения.

Первое: не должен быть нарушен традиционный уклад жизни кочевых долган.

Второе: не следует мешать геологам производить разведку, а возможно, и добычу алмазов, если это будет найдено целесообразным и рентабельным.

Третье: часть доходов от туризма и промышленной деятельности должна быть направлена на повышение жизненного уровня местного населения.

Предвижу возражения. Какой же это национальный парк, если там будут шуметь механизмы, греметь тракторы и бульдозеры?

Отвечаю: площадь предполагаемого парка составит 7500 квадратных километров. Площадь, ныне используемая геологоразведкой, — 4 квадратных километра. Цифры, как видите, несовместимые. Да и жизнь показывает, что зверье боится не стука дизеля или шума винтов вертолета, а преследования со стороны человека. Сейчас производится лишь разведка и оконтуривание алмазоносных площадей. Будут ли здесь добываться промышленные алмазы, или край этот так и останется учебным полигоном?

Попигайские алмазы дороги. Наверное, они так и останутся нерентабельными. Они не выдерживают конкуренции с гораздо более дешевыми алмазами Архангельской, Ленинградской областей и Казахского мелкосопочника. Промышленное освоение площади остается под вопросом.

Итак, что мы имеем?

Самая необычная астроблема Земли — у нас. Самый северный лес и кустарник — у нас. Самый северный лось, медведь — у нас. Самый северный глухарь — у нас. Самый

северный соболь — у нас. Самые стойкий кочевой народ — у нас. Самое большое равнодушие — тоже у нас.

И все же я надеюсь, что природоохранные организации округа, края, России обратят внимание на эти строчки, и в новом тысячелетии — желательно в самом начале его — ситуация изменится к лучшему. Мы, хатангчане, сами не в силах решить этот вопрос. Администрацию района уже третий год держат за глотку поставщики топлива, и ей не до планов по организации национальных парков.

А пока что? А пока проблема Попигайской астроблемы, как та киплингская кошка, гуляет сама по себе.

Владимир ЭИСНЕР

Очерк написан в 2000 году. С тех пор многое изменилось. К худшему. Геологи из Хатанги ушли, — Норильский комбинат прекратил финансирование неперспективного месторождения. Тундровые пастухи как жили, так и живут на грани жизни и смерти. В поселке Хатанга цены выше, чем в Париже, и люди из Хатанги бегут (средняя зарплата — 12 тысяч рублей, а бочка бензина стоит 9500). Нужна кому-нибудь попигайская астроблема в таких условиях? Воз и ныне там.

